

Пенсионеры замерзнут, города опустеют: ради чего все это

Как и прогнозировалось в пору президентской гонки в США, избрание главой государства демократа [Джо Байдена](#) развернуло экологическую и энергетическую политику страны на 180 градусов. Соединенные Штаты не только вернулись в Парижское соглашение по климату, но [Вашингтон](#) одно за другим принимает решения, которые будут чрезвычайно больно бить по его собственным гражданам, энергетике и потребуют от экономики совершенно необязательного дополнительного напряжения сил.

Впрочем, обо всем по порядку.

На днях состоялась встреча министров экологии и окружающей среды стран «Большой семерки». По результатам переговоров было опубликовано коммюнике, из которого следует, что все страны-участницы начиная уже с этого года обязуются не только синхронизировать собственные проекты, связанные с добычей и использованием угля, но и полностью свернут их финансирование. Целью, как и прежде, называется снижение выбросов парниковых газов и удержание динамики нагревания атмосферы в пределах полутора градусов Цельсия. В ближайшее десятилетие «Семерка» нацелена на «значительное снижение вредных выбросов», а в долгосрочной перспективе, к 2050 году, игроки

надеются свести выбросы двуокиси углерода, метана и прочих вредных газов к нулю.

Намерения благие, кто бы спорил, да только если копнуть чуть глубже выверенных и привычных формулировок, возникает целый ряд нестыковок, странностей и нарушений державной логики.

Начнем с того, что главным противником подобного решения была [Япония](#), что совершенно понятно. Островное государство тотально зависит от импорта энергоресурсов, и уголь тут вовсе не исключение. Уже немного подзабылся тот факт, что минувшая зима была аномально холодной, в результате чего в Японии приключился самый настоящий энергетический коллапс. Вставшие из-за пандемии на прикол газозовы не смогли обеспечить ритмичные поставки СПГ, и из-за этого в Стране восходящего солнца начались веерные отключения электроэнергии. Министр промышленности [Хироси Кадзияма](#) в 2019 году уверял, что Япония в ближайшие десять лет закроет более сотни угольных электростанций, и он же зимой 2020-го крайне настойчиво просил владельцев этих самых ТЭС нарастить генерацию до 39 гигаватт (плюс четыре процента), чтобы не дать соотечественникам замерзнуть в темных квартирах.

Но проблемы Японии не особенно волнуют прочих участников клуба, и [Bloomberg](#) весьма прямолинейно пишет, что [Токио](#) фактически принудили принять максимально невыгодные и рискованные обязательства.

Здесь нужно обязательно добавить, что на долю Японии приходится более половины всех угольных инвестиций среди стран «Семерки». Речь идет о почти 3,5 миллиарда долларов, которые Токио вкладывает в зарубежные проекты. Начиная с 2017 года наша восточная соседка ежегодно тратит более 20 миллиардов долларов на закупки угля, на ее долю приходится целых 18 процентов мировой торговли.

Решение G7 молотом ударит по экономике еще одной страны, которая не входит в клуб, но чья экономика теснейшим образом связана с добычей черного твердого топлива и Японией. Речь, конечно же, об [Австралии](#).

Япония — основной покупатель австралийского угля, экспорт которого в структуре австралийского бюджета составляет чуть менее 20 процентов. Ранее [Канберра](#), пойдя в русле американской политики, лишилась своего второго главного рынка — [Китая](#). [Пекин](#) запретил импорт энергетического угля из Австралии, мотивируя это якобы защитой собственных горняков, но фактически

это был асимметричный ответ на то, что Австралия препятствовала входу на внутренний рынок китайских IT-гигантов [Huawei](#) и [ZTE](#).

В первом квартале 2020-го доля австралийского угля в китайском импорте составляла доминирующие 39,7 процента, а за аналогичный период года нынешнего этот [показатель](#) рухнул до нуля. Несложно подсчитать размер потерь, если ежегодно в Китай поставлялось порядка 300 миллионов тонн угля по средневзвешенной цене 90-100 долларов за тонну.

Но вернемся к «Большой семерке».

Примечательно, что главным застрельщиком экологических нововведений выступила Британия, председательствующая в данный момент в G7. Убийство собственной угольной промышленности там началось давно, еще во времена [Маргарет Тэтчер](#). На островах добываются мизерные два миллиона тонн, импорт по итогам 2019 года составил всего 6,5 миллиона тонн — и оба эти показателя постоянно [сокращаются](#). То есть конкретно Британии ничего не стоит отказаться от угля, поскольку фактически это сделано уже давно.

Однако за кулисами красивых слов остается один любопытный факт. Речь идет о запрете инвестиций и сжигания только энергетических марок угля, а про коксующиеся не сказано ни слова. Как известно, кокс и производимое на его базе газопылевое топливо остаются ключевым фактором существования и работы металлургических предприятий. И Британия случайно «забыла» отказаться от кокса, обеспечивая работу своих литейных цехов. Более того, осенью 2019 года парламент, вопреки яростному сопротивлению экологов, одобрил строительство новой — первой за тридцать лет — шахты по добыче кокса [в графстве Камбрия](#). Предприятие Cumbria Mining в ближайшие полвека будет добывать столь нелюбимый и столь необходимый для тяжелой промышленности кокс.

Ситуация во [Франции](#) и [Испании](#) весьма схожа с британской. Франция традиционно одна из самых «атомных» стран планеты, а энергетика Испании зиждется на сжигании нефти и природного газа.

В [Германии](#), как сказали бы острословы, все тоже весьма неоднозначно. [Ангела Меркель](#) одной рукой в декабре 2019 года закрыла последнюю в стране угольную шахту, а другой не просто продлила немецким компаниям лицензию на недропользование вплоть до 2040-го, но и выделила новые участки для добычи лигнитов, включая уникальный Хамбахский лес. Экологически озабоченные граждане попытались заблокировать работу техники, но правительство бесхитростно [разогнало](#) их при помощи полиции. Вишенкой на торте стал запуск

в 2020 году ультрасовременной угольной электростанции Datteln-4 мощностью 1,1 гигаватта, что [сопоставимо](#) с новейшим атомным реактором.

Действия США заслуживают отдельного и максимально подробного рассмотрения, хотя бы потому, что они нелогичны и выбиваются из исторически сложившейся внешнеполитической стратегии.

Штаты занимают первое место в мире по разведанным запасам угля, причем речь идет о высококачественном топливе, включая каменные угли и антрациты. Уголь не просто спас страну на рубеже XIX-XX веков, когда, по признанию американских историков, стране грозила тотальная вырубка лесов, он был главным топливом американской экономики вплоть до начала восьмидесятых, когда на мировую арену массово вышла нефть.

Убивать мощнейшую угольную промышленность США начал демократ Обама, именно за два его президентских срока собственная добыча рухнула с 1,1 миллиарда тонн (в 2011-м) до 739 миллионов (в 2016-м). Принявший стагнирующую отрасль [Дональд Трамп](#) изо всех сил пытался исправить положение, но вошедший в крутое пике углепром продолжал идти на дно. Положение не смогли спасти ни выход из Парижского соглашения, ни отмена ограничений на выбросы для внутренних генерирующих компаний. Выросшие в 2017 году добыча и экспорт (775 и 97 миллионов тонн соответственно) уже к 2019-му рухнули сразу на семь процентов. Незвзирая на все [усилия Трампа](#), добыча угля была полностью свернута в [Канзасе](#) и [Арканзасе](#), а в [Вайоминге](#), [Западной Виргинии](#) и [Пенсильвании](#) производство сократилось в среднем на 20 процентов. Естественным продолжением этой динамики стали безработица и вымирание ряда малых городов.

Демократ Байден продолжил курс своего однопартийца Обамы. [Америка](#) могла бы, воспользовавшись сложными отношениями между Китаем и Австралией, заменить последних на экспортном рынке, придав новый толчок одной из ключевых отраслей собственной экономики, но Байден не сделал ровным счетом ничего. Что, как мы уже говорили, противоречит здравому смыслу. Достаточно сказать, например, что уголь — это основной вид грузов, перемещаемых внутри страны железнодорожным транспортом и каботажом. Есть все основания полагать, что добыча угля в США будет и дальше сокращаться, то есть американским шахтерам из глухих уголков условной [Монтаны](#) нужно готовиться к сложным временам.

Подводя итог сегодняшней беседы, следует отметить, что принятое «Большой семеркой» решение оставляет гораздо больше вопросов, чем ответов. США, как основной игрок в этом политическом ансамбле, ведут себя крайне странно, а остальные, декларируя отказ от угля, втихаря продолжают его добывать и строят новые угольные электростанции.

Но самые печальные новости у нас для тех, кто озабочен проблемами глобальной экологии. Даже если G7 действительно откажется от сжигания угля (что крайне маловероятно), в сумме это поможет остановить глобальное потепление приблизительно никак. По той простой причине, что в мире существуют такие страны, как Китай и [Индия](#), каждая из которых «съедает» угля кратно больше, чем вся «Семерка».

Китай, невзирая на ураганное развитие атомной и гидроэнергетики, за прошедший год [потребил](#) четыре миллиарда тонн угля, а в структуре внутренней генерации он все еще составляет 56 процентов.

Индия, где на уровне правительства принята государственная программа развития металлургии с целью стать главной сталелитейной страной мира, за прошлый год израсходовала чуть менее миллиарда тонн. Уголь, чье потребление здесь постоянно растет, дает 45 процентов индийской электроэнергии.

Стоит ли говорить, что Пекин и [Дели](#) даже не думают отказываться ни от энергетических марок угля, ни от кокса. Естественно, что страны G7 прекрасно осведомлены об этих цифрах и трендах, а потому все их потуги носят какой угодно, только не экологический подтекст.

[Сергей Савчук](#)

[ria.ru](#)
